Добрый день, уважаемые коллеги и гости.

Меня зовут Янина Стемковская, я из Украины. Я представляю организацию «Восточный ресурсный центр всеукраинского объединения людей с наркозависимостью "Меридиан", которая своей деятельностью охватывает семь регионов Украины. Несмотря на все возникающие препятствия, все нелегкие годы войны, организация продолжает оказывать помощь и поддержку украинским гражданам.

Мы являемся членами международной правозащитной сети UnMode, которая оказывает поддержку заключенным и бывшим заключенным в странах Восточной Европы и Центральной Азии.

Два года назад я стояла на этой сцене и рассказывала о проблемах заключенных в Украине, которые возникли из-за войны. Призывала международное сообщество помочь нам. К сожалению, мы так и не получили необходимой поддержки. Мы были вынуждены своими силами решать проблемы, которые возникли. В индивидуальном порядке помогая КАЖДОМУ из 2000 незаконно вывезенных граждан Украины.

Сегодня я хочу представить вам результаты проекта реализованного UnMode по оказанию социальной и

правовой помощи насильственно перемещенным в россию украинским заключенным.

В ноябре 2022 года украинские заключенные из Херсонской области были незаконно вывезены в Россию. Там они столкнулись с серьезными проблемами: пытки, издевательства, стигма и дискриминация все это пережили заключенные, находясь в плену у российских тюремщиков.

Люди не имели возможности получать медицинскую помощь, и это не было проблемой, которая присуща российской тюремной системе, большинство украинцев получали отказы в медицинской помощи потому, что их медицинские заключения были на украинском языке.

Доступ к медицинским услугам в миграционных тюрьмах россии тоже очень неоднозначен, где то нам удалось договорится о предоставлении лечения туберкулеза и ВИЧ, где то какое либо лечение полностью отсутствует по настоящее время.

После завершения срока наказания, заключенные -граждане Украины оказались в миграционной тюрьме, где могли находиться неограниченное время, ожидая депортации, из-за отсутствия дипломатических отношений в связи с военным вторжением в Украину, депортация была невозможна.

Мы организовали информационное сопровождение выезда заключенных миграционных тюрем через третьи страны, большинство заключенных таким образом оказались в Грузии. Те у кого были действующие паспорта могли вернуться в Украину, мы обеспечили полное юридическое и материальное сопровождение такого возвращения.

Однако на этом пути мы столкнулись с множеством трудностей. Мы обнаружили, что многие наши бенефициары, находясь в россии, находились в непосредственном контакте с больными туберкулезом и имели высокий риск заражения. Более того, по прибытии в Грузию, они не имели никакого статуса — ни беженца, или временного убежища.

Для оформления любого статуса требовалось минимум 30 дней, на протяжении которых люди оставались без доступа к медицинским услугам.

В условиях таких вызовов мы были вынуждены принимать экстренные меры, включая нелегальную перевозку препаратов антиретровирусной терапии из Украины в Грузию, чтобы обеспечить наших бенефициаров необходимым лечением.

В ходе проекта мы достигли значительных результатов. Общее количество бенефициаров составило 432 человека. Мы освободили 101 человека из российских тюрем и перевезли их в Грузию. 47 из которых, впоследствии вернулись в Украину. 44 человека успешно социализировались в Грузии, что является важным шагом на пути к восстановлению их нормальной жизни.

На сегодняшний день в тюрьмах россии остаются около 2000 насильственно перемещенных украинских заключенных. Все наши попытки наладить межведомственное взаимодействие по вывозу заключенных из россии на государственном уровне в большинстве своем остались безуспешны.

Рабочий координационный штаб по возвращению граждан Украины домой был закрыт по непонятным причинам. Вывод проблемы на государственный уровень затруднил идентификацию заключенных при въезде в третьи страны, что привело длительным пребыванием бывших заключенным на контрольно-пропускных пунктах.

Бывших заключенных с большим трудом удавалось вывозить из россии через контрольно-пропускной пункт в Грузии в 2023 году. В настоящий момент это стало практически невозможным. Уже около 1,5 месяца на границе россия- Грузия находится группа людей

ожидающих подтверждение своей личности в украинском департаменте по вопросам миграции.

В заключении, говоря об успехах нашей работы, хочется сказать о недостатках межведомственного и межстранового взаимодействия. Страны, поддерживающие Украину в ее противостоянию военному вторжению, с одной стороны, с другой стороны не могут самостоятельно решать проблемы граждан Украины, если не получают такого запроса от властей Украины.

В настоящий напряженный момент изрядно затянувшейся войны сложно критиковать органы власти Украины из-за отсутствия должного внимания этой проблеме, тем не менее мы продолжаем призывать страны в оказании поддержки насильственно перемещенным украинским гражданам в выезде из россии. Эти проблемы требуют комплексного меж странового подхода.

Спасибо за внимание.

Good afternoon, dear colleagues and guests.

My name is Yanina Stemkovska, I am from Ukraine.

Here I represent the CO "Eastern Resource Center of the Ukrainian Network of People who Use Drugs (VOLNA)

"Meridian", which covers seven regions of Ukraine with its activities. Despite all the obstacles that arise, all the difficult years of the war continue to provide assistance and support to Ukrainian citizens.

We are members of the international human rights network UnMode, which provides support to prisoners and former prisoners in Eastern Europe and Central Asia.

Two years ago I stood on this stage and spoke about the problems of prisoners in Ukraine that arose because of the war. I called on the international community to help us. Unfortunately, we never received the necessary support. We were forced to solve the problems that arose on our own. Individually helping EACH of the 2,000 illegally taken away Ukrainian citizens.

Today I would like to present to you the results of a project implemented by UnMode to provide social and legal assistance to Ukrainian prisoners forcibly transferred to Russia.

In November 2022, Ukrainian prisoners from the Kherson region were illegally taken to Russia. There they faced serious problems: torture, abuse, stigma and discrimination - all this the

prisoners experienced while in captivity at the hands of Russian prison guards.

People were unable to receive medical care, and this was not a problem specific to the Russian prison system, most Ukrainians were denied medical care because their medical reports were in Ukrainian.

Access to medical services in Russian migration prisons is also very ambiguous; in some places we have managed to agree on providing treatment for tuberculosis and HIV, while in others any treatment is completely absent to this day.

After completing their sentences, the Ukrainian citizens who were imprisoned ended up in a migration prison, where they could remain for an unlimited period of time, awaiting deportation. due to the lack of diplomatic relations in connection with the military invasion of Ukraine, deportation was impossible.

We organized information support for the departure of prisoners from migration prisons through third countries, most of the prisoners thus ended up in Georgia. Those who had valid passports could return to Ukraine, we provided full legal and material support for such a return.

However, we encountered many difficulties along the way. We discovered that many of our beneficiaries, while in Russia, were in direct contact with tuberculosis patients and had a high risk of infection. Moreover, upon arrival in Georgia, they had no status - neither refugee nor temporary asylum.

To obtain any status, a minimum of 30 days was required, during which time people remained without access to medical services

In the face of such challenges, we were forced to take emergency measures, including the illegal transportation of antiretroviral therapy drugs from Ukraine to Georgia, to provide our beneficiaries with the necessary treatment.

During the project, we achieved significant results. The total number of beneficiaries was 432 people. We released 101 people from Russian prisons and transported them to Georgia. 47 of whom subsequently returned to Ukraine. 44 people successfully socialized in Georgia, which is an important step towards restoring their normal lives.

Today, there are about 2,000 forcibly displaced Ukrainian prisoners in Russian prisons. All our attempts to establish interdepartmental cooperation on the removal of prisoners from Russia at the state level have been largely unsuccessful.

The working coordination headquarters for the return of Ukrainian citizens home was closed for unknown reasons. The raising of the problem to the state level complicated the identification of prisoners upon entry into third countries, which led to former prisoners spending long periods at checkpoints.

Former prisoners were taken out of Russia through the Georgian checkpoint with great difficulty in 2023. At the moment, this has become almost impossible. For about 1.5 months, a group of people have been waiting for confirmation of their identity at the Ukrainian Department of Migration at the Russian-Georgian border.

In conclusion, speaking about the successes of our work, I would like to mention the shortcomings of interdepartmental and intercountry cooperation. Countries supporting Ukraine in its opposition to military invasion, on the one hand, on the other hand, cannot independently solve the problems of Ukrainian citizens if they do not receive such a request from the Ukrainian authorities.

At the current tense moment of a rather protracted war, it is difficult to criticize the Ukrainian authorities for the lack of due attention to this problem, however, we continue to call on countries to provide support to forcibly displaced Ukrainian citizens in leaving Russia. These problems require a comprehensive inter-country approach. Thank you for your attention.